

УДК 212

КВТ 86.42

<http://dx.doi.org/10.29228/metafizika.1>

Кенуль БУНЬЯДЗАДЕ*
(Азербайджан)

НАНА, Институт
Философии

Истина, скрытая в буквах

Резюме

Статья посвящена философской интерпретации букв в стихах великого азербайджанского поэта Имададдина Насими. Исследование состоит из 4-х частей. Прежде всего, в статье дается информация о «Хуруф аль-Мукаттаа» в Коране, основанная на древних стихах, в том числе стихах Мансура аль-Халладж и Насими. Здесь также подчеркивается очень важный момент, что на каком языке человек понимает истину и на каком языке дух общается с Творцом, буквы этого языка играют также ключевую роль к божественной истине.

Во второй части статьи подробно рассматривается вопрос о том, носителями каких истин являются буквы в стихах Насими. Таким образом, великий поэт применяя тот же стиль в Священном Коране также использовал буквы в качестве символов. Исследования показывают, что с самого начала до конца поэзия Насими является выражением тайны букв и он делает это логичным образом, ссылаясь на Коран и не оставаясь на миг в отсутствие «алиф» - Бога.

Третья часть статьи посвящена буквам каф и нун - выражению процесса творения. Здесь также подчеркивается важный момент, объясняющий тот факт, что не только Бог, но и человек является создателем и делается вывод, что как халиф Творца он сам просто создатель в пределах Божьих ограничений. Для человека, созданного каф и нун, слово является и его собствен-

* Член-корреспондент НАНА, Доктор фил. наук, Институт Философии, bkonul885@hotmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6862-5144>.

ным, и средством его создания. С этой точки зрения, слово не ограничено, но может увеличиваться и уменьшаться в зависимости от его размера.

Наконец, в последней «Анель-Хакк», главе дается философская интерпретация знаменитой фразы «Анель-Хакк», которая впервые была высказана Мансуром Халаджем и выражает всю глубину поэзии Насими. «Анель-Хакк» - самовыражение человека, который находится в гармонии с Творцом, и поэзия Насими представляет собой собрание мудрости, выраженное в этом единстве.

Ключевые слова: *Скрытые буквы, Насими, Мансур Халладж, Ана`ль Хакк, Хуруф аль-Мукаттаа .*

Введение

В былые времена, добывая жемчуг из моря, ныряльщикам, приходилось захватывать со дна зараз 5-6 раковин, из которых, в лучшем случае, извлекали по 1-2 жемчужины, но нередко они оказывались пустыми. Так, чтобы добыть 10 прекрасных жемчужин, нужно было погружаться на глубину не менее 10 раз. И как бы ни захватывали человека красота подводного мира и азарт поиска, его легкие не выдерживали более длительного пребывания на большой глубине. Правда, сегодня с помощью специального оборудования выращивают искусственный жемчуг, однако ценность жемчужины, созданной самой природой на самом дне океана, совсем иная, трудноподдающаяся оценке.

После объявления в Азербайджане «Года Насими» об этом гениальном мыслителе стали говорить и писать еще больше. Причем, естественно, каждый, кто за это берется, соответственно своему духовному развитию, излагает свое понимание Насими, сути и смысла его личности и творчества. Языковеды, литераторы, историки, текстологи находят новые факты, рукописи, стараются пролить свет на как можно больше темных мест в них. Так, спустя 650 лет к портрету Насими добавляются новые штрихи; в его стихах обнаруживаются новые, ранее скрытые вехи, ведущие к истине; порой под сомнение берется то, что долгие годы считалось аксиомой; иногда даже выдвигаются уводящие от достоверности предположения. Но, как это ни странно, в таком «сосязании мнений» представители философии несколько отстают от других.

Причиной тому может быть и сложность, самобытность философии Насими, и впечатление средневекового «дервишского подпризника», которое может оставлять его мудрость в контексте сегодняшней инновационной, креативной интеллектуальной деятельности. И только после глубокого, утонченного анализа этой мудрости можно понять, что под этим «подпризником» скрывается невмещающаяся в пространство и время суть человечности, сердцевина, основа духовности поэта-мыслителя.

Насими – океан, дно которого усыпано жемчужинами. Но насколько бы он ни был богат, он настолько глубок, что погрузившийся в него может взять не более 1-2 жемчужины. Такие жемчужины искусственно вырастить невозможно, даже если очень стараться. По этой причине, чтобы понять язык Насими, необходимо углубиться в этот океан, по-другому невозможно. На самом деле, поэт, утверждавший «Я атом всех вещей, я солнце», по крупнице проникнув в души, взойдя как солнце, проясняет нам взгляд на мир и отождествляется с нами, сливается с нашей сущностью, как мы ее сами понимаем, потому что Насими, собственно, «не вмещается в объяснения».

Эта статья посвящается красоте лишь одной жемчужины, которую я смогла достать с тех глубин – некоторым буквам в поэзии Насими.

Слова-ключи, ведущие к мудрости

Существует единственный путь понимания значения букв в философии Насими – Священный Коран. А одним из способов понимания Священного Корана является суфизм. Мы тоже воспользуемся этим способом. В Суре «Семья Имрана» Священного Корана говорится: «Он – тот, кто ниспослал тебе писание; в нем есть стихи, расположенные в порядке, которые – мать книги; и другие – сходные по смыслу. Те же, в сердцах которых уклонение, – они следуют за тем, что в нем сходно, помогаясь смятению и помогаясь толкования этого. Не знает его толкования никто, кроме Аллаха. И твердые в знаниях говорят: "Мы уверовали в него; все – от нашего Господа". Вспоминают только обладатели разума!» (Коран 3/7. Здесь и далее перевод Крачковского И.Ю)

Первый тип аятов включают в себя, в основном, исторические, моральные принципы. Читающий их узнает, какая проходила борьба в истории чело-

вечества между благоверными и нечестивыми, какие факты приумножали силу человека в этой борьбе и какие, наоборот, делали его беспомощным; каким принципам следует оставаться верными, каким нормам надо следовать для управления как собственным поведением, так и семьей и обществом. Сведения о воздаянии за совершенные деяния также содержатся в аятах этого же типа. Хотя с точки зрения религии и говорят, что эта награда – рай или ад, здесь можно увидеть отражение каждого деяния как в обществе, так и в самой личности. С этой точки зрения, Священный Коран может играть роль и как исторического источника, и как этического кодекса. Интересно, что иногда в таких аятах можно найти даже следы научных открытий.

Аяты второго типа не даны открытым текстом, и чтобы их осознать, требуются более глубокие размышления. Они словно играют роль некоего зеркала. Каждый человек, или, пользуясь полученными знаниями, своим разумом и исходя из веры в Аллаха, познает истину, ниспосланную ему Творцом, или в соответствии со своим умом, моралью и духовностью и опираясь на них, иногда может испытать смятение, растерянность или избежать их. Среди этих аятов заслуживают особого внимания «усеченные буквы» – «*хуруф аль-мукамтаа*» («усеченные буквы»). Отношение к ним никогда не было однозначным. Некоторые толкователи, назвав их тайной Корана, вообще запретили попытки объяснения их смыслов. Но ряд комментаторов, напротив, пытались раскрыть их смысл и, строя предложения из слов, в основном, начинающихся с этих букв, все же старались утвердить любое веление Священного Корана. Добавим только то, что, как бы ни были интересны, успешны старания раскрыть смысл упомянутых букв, попытки эти, оставаясь продуктом мышления данного человека, не принимались другими в качестве категорического императива.

В тасаввуфе дело обстоит несколько иначе. Поясним сказанное на примере Мансура Халладжа. Так, его произведение «Та ва син» («*Ta va sin*») не является ни толкованием, ни объяснением двух букв – «та» и «син» («*ta*» и «*sin*»), которые выведены в заголовке Суры «Намль» («Муравьи»). Эта сура целиком является объяснением «*ta*» и «*sin*». Каждый читающий суру человек постигает «*ta-sin*», предназначенный именно ему. На самом же деле, говоря словами Халладжа: «Ариф (тот, кому даровано знание) – это видящий, мари-

фат знание) – у того, кто вечен [у Аллаха]. Ариф – со своим ирфаном (внеопытным знанием), потому что он сам является своим знанием, и его ирфан – он сам. А марифат находится за этим, Маруф (всеми узнаваемый, Аллах–К.Б.) же – за ним. Истина (Хакк) есть истина, творение (Халк) – творение, и все».¹

Ту же позицию, т.е. изложение отдельными буквами или с помощью слов своей философии – истины, которую вдохнул Творец именно в его душу, – можно встретить и у других суфийских мыслителей. Насими также использовал этот метод, то есть он использовал буквы в качестве ключа для передачи своих мыслей. При таком отношении к буквам, естественно, мышление не ограничивается «усеченными буквами» и охватывает все буквы. То есть каждая буква выполняет «миссию» быть ключом к определенной божественной истине. Ведь в «Книге Творения» (Сефер Йецира), авторство которой приписывается Пророку Ибрагиму (Аврааму), сказано, что Бог творит именно 32 способами (22 буквы и 10 тайных способов).²

Сколько бы ни была безгранична мудрость Творца, человек способен познать что-то из нее лишь в пределах собственного разума. Эти границы определяются буквами. Ведь даже то, что постигается иррациональным мышлением, тоже выражается через определенные буквы. Когда мы говорим «буква», то имеем в виду первое мгновение, начало и выражение и слова, и голоса, и чисел. Говоря словами Насими,

*Nunü eynin, mimü dalın tilkə ayatül-kitab,
Lövhî-məhfuz oldu üzün, hüvə Qur'anün mübin.*³

*Нуни айн мим дал – аят той книги,
Лицо твоё - книга тайная с судьбой человека, словно Коран.*

В стихах речь идет в основном о 32 и 28 буквах (согласных). По количеству этих букв выполнено достаточно фундаментальных исследований, и даже подчеркивается, что 32 – не персидские буквы, а факт, указывающий на количество букв именно в турецком алфавите. Однако мы рассмотрим проблему немного с иной стороны.

¹الحلاج ابو معيث الحسين منصور. كتاب الطواسين. نشر و تصحيح ل. ماسينيون. باريس. 1913. 77-78 ص.

² Уэсткотт, У. (2017). Книга Творения. Сефер Йецира. <https://litportal.ru/avtory/uilyam-uestkott/kniga-kniga-tvoreniya-sefer-yecira-804189.html>

³Nəsimi, İ. (2004). *Seçilmiş əsərləri*. (İki cilddə. II cild). Bakı: Lider nəşriyyat. (s. 68).

Из идущего из древности отношения к буквам можно сделать вывод, что буквы священных текстов также считались священными, исходя именно из содержащихся в этих текстах истин. Вместе с этим, *буквы языка, на каком человек постигает истину и его дух общается с Творцом, также играют роль ключа к божественной истине.* Азбука азербайджанского языка состоит из 32 букв (9 гласных и 23 согласных). Во времена Насими их тоже было 32 (только согласные). Если следовать логике наших предшественников, для нас сегодня путь, ведущий к святости, должен начинаться именно с этих букв. Наряду с этим, нельзя забывать значимый нюанс – алфавит Священной Книги. Если следовать за мыслью Насими, можно заключить, что он осознал учение Корана с помощью 28 букв, а истины, которые вдохнул в его душу Творец, – с помощью 32 букв. Ведь душа человека, возвысившегося до вершины «Ана`ль Хакк» («Я есмь Истина»), также чему-то учится у своего Создателя. Вот, то, что он учит, изложено буквами его родного языка! Как писал Насими в стихотворении с рефифом (рефреном) «Тридцать два»:

*О, наби, откровенье и вдохновенье
Дает и получает, известно, тридцать два.¹*

Буквы в представлении Насими

Насими обращается к буквам двумя способами: разбирая слова по буквам и поясняя отдельные буквы. При этом речь здесь не всегда идет об «усеченных буквах» в стихах Священного Корана. Добавим также, что Насими пишет с позиции именно муваххида (монотеиста), то есть человека, принявшего единство Аллаха (!):

*Üzündə gərçi ayəti oldu otuz iki,
Hər birisi müvəhhidə yüz min nişan olur.²*

*Хотя на лице становится ясным тридцать два
Каждый из них указывает на Единого.*

¹ Nəsimi, İ. (2004). *Seçilmiş əsərləri*. (İki cildə. II cild). Bakı: Lider nəşriyyat. (s. 125).

² Nəsimi, İ. (2004). *Seçilmiş əsərləri*. (İki cildə. I cild). Bakı: Lider nəşriyyat. (s. 224).

Ведь, все, что написано, даже имена, которыми назван Творец, являются результатом мышления именно человека или же руководством для его познания. В одном из стихотворений Насими так описывает отношение человека с Творцом:

*Bavü sin mîm için bəşarətdir,
Əlifü lamü ha işarətdir.¹*

*Ба, сим благая весть для мим,
Алиф, лам, ха -знаки.*

Сущность Аллаха надбуквенна и надыменна. Даже буквы «Əlifü lamü ha» («Алиф лам ха») в Его имени не могут выразить самого Аллаха. Однако Его имя («bism» - «бисм») – «ba sin mîm» («ба син мим») есть знак для человечества, вставшего на путь Истины – Аллаха – «Əlif-ləm-ha» («Алиф лам ха»).

*Bil ki, mə'nası: münzil oldu kitab,
Bu, banın nöqtəsində surətdir.²*

*Знай, смысл таков: книга ниспослана свыше,
Это – образ в точке(буквы) ба.*

В известном изречении Святого Али сказано, что: «Сущность Корана в Фатихе (первая Сура Корана), смысл Фатихи – в Бисмиллахе («во имя Аллаха»), смысл Бисмиллаха – в букве *ба*. Я – точка буквы *ба*». Прежде всего, как и в лексиконе всех мудрецов, «Я» Святого Али распространяется на всех совершенных людей. Во-вторых, и по утверждению Насими, началом букв, указывающих как на Творца, так и на его творение, является точка. Эта точка – Человек. *Человек, являющийся началом и концом познания сотворенного мира! Человек, малый как точка рядом с целой истиной, но столь же необходимый, сколь и первооснова! Являющийся макрокосмом Человек, включающий в себя весь микрокосм!* Исходя именно из этого положения, можно понять факт отражения 32 букв на лице и на всемуществе человека:

*Otuz iki hürufü kim, üzündən həqq əyan etdi,
Bəşarət bu idi həqdən, xətdindən tavü ha gəldi.¹*

¹ Nəsimi, İ. (2004). *Seçilmiş əsərləri*. (İki cildə. II cild). Bakı: Lider nəşriyyat. (s. 27).

² Там же. (с.27).

*Хакк проявил на лице тридцать две буквы
Эта была благая весть от Хакка, начертаны Та ха.*

«*Ta ha*» («Та ха») – это первые «усеченные буквы» 20-й Суры Священного Корана. Однако в бейте скрыт более глубокий смысл. В одном из аятов суры говорится: «Ему принадлежит то, что в небесах, и что на земле, и что между ними, и что под землей». В этой суре на примере пророка Мусы (Моисея) разъясняется, что Аллах помог рабу, на которого направил свою любовь, и поведал ему Свои божественные истины. Как написано и в последующем аяте, Сказал он: «Господь мой знает речи в небесах и на земле; Он – слышащий, знающий»... «Он, поистине, знает явную речь и знает то, что вы скрываете». Да, даже если сам человек знает или не знает, говорит или не говорит об этом, он воплощает в себе 32 буквы – Истину творения, Хакка.

Еще один момент, который обращает на себя внимания, это то, что Насими говорит о возникновение «*ta vu ha*» («та и ха») из линии. Халладж в произведении «Та и син» пишет: «Точка является основой (фундаментом) каждой линии, линия полностью представляет собой совокупность точек. <Для линии> точка необходима, для точки – линия. Каждая прямая или кривая линия подвижна самой точки. Каждый видит все, что находится на ней, и это – точка между двумя точками. Это – доказательство обнаружения себя эманации Истины (Хакка) в каждой наблюдаемой и видимой глазом вещи. Поэтому я сказал: «Я ни в чем не увидел ничего, кроме Аллаха». ²*Ta* и *ha* – лишь две точки на прямойлинии истины, идущей от Аллаха к Его рабу. Человек, лишь познавая такие точки, может увидеть, постичь всю прямую в целом, и достичь совершенного состояния.

Можно предположить, что Насими, основываясь на идее о том, что каждая буква сама по себе есть ключ к определенной мудрости, написал несколько бейтов, посвященных каждой из 28 и 32 букв. На самом деле, этот стиль, то есть «толкование» букв – «акростих», известен с древних времен. Начальными буквами сообщалась скрытая молитва или указывалось какое-то имя. Позже

¹ Nəsimi, İ. (2004). *Seçilmiş əsərləri*. (İki cildə. II cild). Bakı: Lider nəşriyyat. (s. 36).
² اخبار احلاج. نشر وتصحيح ل. ماسينيون وب. كراوس، باريس، مكتبة لاروز، مطبعة القلم، 1936، ص. 8

поэты стали этим широко пользоваться. Исламские ученые использовали буквы также в качестве названия (заголовка) своих книг. Естественно, что и Насими не остался в стороне от этой традиции. Например, в одном из его стихотворений говорится о букве «*əlif*» («алиф»), символизирующей единство Аллаха:

*Əlif – Allah, sidrə boyun münhadır müntəha,
Çün cəmalındadır ərrehman aləl-ərş istiva.¹*

*Алиф – Аллах, святое древо на седьмом ярусе неба,
Ибо Рахман (имя Аллаха), пребывающий над
небесами, отражен на твоём лице.*

Кстати, следует отметить, что «*алиф*», будучи первой буквой слов Аллах и Ахад (Единственный – одно из имен Аллаха), а также обозначая цифру один (1), всегда указывает на Создателя. Насими в своих стихах идет по очень простому пути – каждую букву объясняет начинающимся с нее суфийским термином. Например, «*sad*» («*сад*») – «*sadiq*» «*садиг*» – преданный), «*fə*» («*фа*») – «*fəna*» («*фана*») (исчезновение, небытие), «*kəf*» («*каф*») – «*kəlimullah*» («*калимуллах*») (слово Аллаха) и так – несколько толкований каждой из них. Другими словами, Насими с помощью букв выражает свои мысли то как *ашик* (влюбленный), то как *ариф* (мудрец). Ведь человек – не только божественное создание, но также социальное и биологическое существо, и буквы указывают на это. Таким образом, Насими в посвященных буквам бейтах говорит не только об *ирфане* (божественных знаниях, просвещении), но и о своих человеческих чувствах.

Насими не игнорирует также и начертание букв. Важным моментом является и то, что, хотя здесь на первый план и выходит форма их написания (начертания), все же внутреннее (сокрытое, тайное, эзотерическое) их значение не забывается. Например, сравнение бровей с «*qabi-qövseyn*»-ом («*габи-говсейн*»-ом), то есть с двумя тетивами лука, хоть и звучит поэтично, но указание на строку в Священном Коране о нахождении души к Создателю «на расстоянии двух луков или ближе» (Коран 53/9) является более важным. Одним из интересных аналогий является и тандем «*əlif-nun (nunü-əlif)*», то есть «алиф-нун» («нуну-алиф»).

¹ Nəsimi, İ. (2004). *Seçilmiş əsərləri*. (İki cildə. II cild). Bakı: Lider nəşriyyat. (s. 215).

*Fatihədir anın üzü, nunü əlifdir ayəti,
Səllü və səlləmi əla surəti-canfəzayinə!¹*

*Его лицо – Фатиха, нун и алиф – его аяты,
Салам (привет, поклон) и салават (молитва в честь
Пророка Мухаммада и имамов) давшему образу жизнь.*

68-я Сура Священного Корана начинается так: «Нун. Клянусь письменной тростью и тем, что пишут!». В одном из известных выражений Халладжа говорится, что «И Пишущий, и Заставляющий писать – Аллах, я и моя рука – просто орудие». При сопоставлении видимого подобия и содержащейся истины можно предположить наличие такого смысла: «Алиф» является символом единства Аллаха, в то же время он похож на письменную трость (перо), он – Пишущий. А «нун» похож на чернильницу, мир истины. Следовательно, «алиф-нун» есть символ написания, созидания Творца. Другим интересным моментом является и то, что имеющееся в бейте выражение «нуну-алиф» на арабском языке значит «мы». В Священном Коране Создатель чаще всего говорит, используя местоимение «Мы». Здесь обратим внимание на первый аят «Инна фатахна», то есть «Мы даровали тебе явную победу» 48-й Суры «Фатх» («Победа»), к которому часто обращались Насими и другие ариффы (мудрецы, мыслители).

*Surətin mahiyyətini təfsir edər inna-fətəh,
Hüsnünün keyfiyyətidir bəs əla-xülqil-əzim.²*

*Инна фатахна (аят Корана) раскрывает суть твоего лица
Прекрасное поведение – особенность твоей красоты.*

Ведь человек может стать творцом, лишь познав что-то в пределах возможностей, данных ему Создателем.

Вернемся еще раз к высказанной ранее мысли: *Насими выступает именно с позиции Человека, признающего, познающего своего Аллаха и осознающего свою тварность*. В одном из бейтов, показывающих брэнность, бессмысленность этого материального мира, поэт говорит:

¹ Nəsimi, İ. (2004). *Seçilmiş əsərləri*. (İki cildə. II cild). Bakı: Lider nəşriyyat. (s. 37).

² Nəsimi, İ. (2004). *Seçilmiş əsərləri*. (İki cildə. II cild). Bakı: Lider nəşriyyat. (s. 92).

*Əsli dənidir dünyanın, zatında yoxdur bir əlif,
Tərkibinə gəl bax anın, şol uavü nunü dalına.¹*

*Сущность мира близка, в его сути алифа нет.
Он состоит из (букв) йа, нун, дал.*

Удивительно, что отсутствие «Алифа» – Творца в составе слова «йа нун дал» – «(этот) мир» также относится к ряду его бессмысленности. Да, мир сотворен, а не извечен.

Поэзия Насими от начала до конца есть раскрытие, разъяснение тайн букв, и он делает это строго логически, опираясь на Коран и ни на мгновение не оставаясь без «Алиф»-а – без Аллаха.

Отражение в поэзии Насими повеления «Будь!»

Насими часто обращается к буквам «каф» и «нун» – началу процесса творения. В 82-ом аяте Суры «Йа Син» Священного Корана Аллах повелением «*Kun!*» – «Будь!» создает любую вещь.

*Kafü nun əmrindən oldu tayəkun
Gər bu lövhün əbcədisən, nun ilə kafın qanı.²*

*Сотворенные возникли от его повеления каф и нун,
Если ты – буквы этой картины, тогда где каф и нун.*

Творец именно этим повелением, говоря словами Насими, этими двумя буквами из ничего создает все. Добавим также, что это повеление есть и Сущность Творца, и Его качество, атрибут – *калам* (слово).

*Kafü nun əmrində oldu kainat,
Həm sifətdir kafü nun, həm eyni-zat.
Kafü nundan vacib oldu mümkünat,
Bil ki, sənsən aləmi-zatü sifət.³*

От Твоего повеления каф и нун стали космосом,

¹ Там же. (с. 65).

² Nəsimi, İ. (2004). *Seçilmiş əsərləri*. (İki cildə. II cild). Bakı: Lider nəşriyyat. (s. 32).

³ Там же. (с. 265).

*Каф и нун и качество, и источник сущности.
Возможное стало необходимым по причине каф и нун,
Знай, что Ты – сутии качество мира.*

Но Насими идет еще глубже и обращает внимание и на Человека как творца. На сотворенное Аллаху казывают буквы/слова, числа, звуки. Поэт останавливается на слове:

*Kafü nundan vücuda gəldi cahən,
Əgər anlar isən, əyandır söz.¹*

*От каф и нун возникло мирозданье
Если поймешь, (сказанное) слово – ясно.*

Как каждая вещь бывает известна под своим названием, так и личность, значимость, миссия Человека определяются именно сказанным им Словом. Да, Человек, будучи халифом– преемником Творца, и сам является неким творцом, просто – в Им установленных рамках и в пределах Им данных возможностей. Для человека, созданного *Кафу-нун-ом*, слово является и тем, что он создал, и тем, посредством чего он создает. С этой точки зрения, слово не ограничено и может усиливаться и ослабевать соответственно силе мышления.

Как сказано в Священном Коране, «Если бы море было чернилами для слов Господа моего, то иссякло бы море раньше, чем иссякли слова Господа моего, даже если бы Мы добавили еще подобное этому» (Коран, 18/109) и «Если бы все то, что на земле из деревьев, - перья, а морю, кроме него, помогли бы еще семь морей, не иссякли бы словеса Аллаха. Поистине, Аллах – велик, мудр!» (Коран, 31/27). Могут ли иссякнуть слова, которые призван высказать дух, питающийся из такого бездонного океана, халиф Творца на земле?! В конечном счете, Человек и сам – Слово, рожденное из того же начала.

*Mən ərş ilə fərşü kafü nunam,
Mən şərhiü bəyan, bəyan tənət tən!²*

*Я – земля, я – небо, я – каф и нун,
Я – поясненье заявленья, само пониманье я.*

¹ Nəsimi, İ. (2004). *Seçilmiş əsərləri*. (İki cildə. II cild). Bakı: Lider nəşriyyat. (s. 10).

² Там же. (с. 25).

В известном священном хадисе говорится, что «Я был тайным сокровищем («kuntu kənzən» («кунту канзан») – К.Б.), захотел быть постигнутым, узнанным и создал творенье». Творца узнают через его творения, потому что во всех существах есть след их Создателя. Человек – единственное существо, которое не только обнаруживает, репрезентует этот след, знак, но и, одновременно, и сам является этим знаком:

*Həqdən gələn kəlamın mö'cüzüdür, ey Nəsimi,
Sənsən ki, küntü kənzin əsrarına bəyansan.¹*

*О, Насими, идущее от истины слово твое – чудо,
Ты - пояснение тайн скрытого сокровища.*

Да, Насими убежден, что каждое его слово – из божественной выси, и что он этим своим языком, существом и познанием является проявлением именно «желающего быть узнанным Творца» через этот язык, эту действительность, этот разум. Создается интересная ситуация: Аллах пожелал, чтобы его познали, и сотворил, и чтобы дать знать о всей своей мощи, создал человека.

*Kövnü-məkandır ayətim, zatidürür bidayətim,
Sən bu nişanla bil məni, bil ki, nişana sığmazam.²*

*Вселенная – мой предвозвестник, моё начало – жизнь твоя,
Узнай меня по этим знакам, но я и в знаки не вмещусь.*

Вершина Насими «Ана'ль Хакк»

Мудрецы разными словами и фразами описывали достигнутое ими состояния единства. Мансур Халладж в таком состоянии произнес «**Ана'ль Хакк**». Вероятно потому, что это выражение оказалось наиболее лаконичным и полным, переживающие позже это состояние обязательно упоминали Мансура.

Mənsur ənalhəq söylədi, həqdir sözü, həq söylədi,

¹ Nəsimi, İ. (2004). *Seçilmiş əsərləri*. (İki cildə. II cild). Bakı: Lider nəşriyyat. (s. 75).

² Там же. (с. 7).

Anın cəzası qəm degil, biganədən gər dar imiş.¹

*Мансур воскликнул «Я – Истина», он прав, он истину сказал
Его наказание не горе, казнен он от равнодушья*

Небезынтересно, что известный востоковед Аннемари Шиммель, рассказывая об определенной любви Шихабаддина Сухраверди, пишет, что «проходящие путь Халладжа, как он, “опалили свой дух в божественном огне”». ² Такая же судьба не обошла и Насими. Что это за судьба?

«*Ана’ль Хакк!*» – это самовыражение человека, находящегося в состоянии единения, единства с Творцом. Иногда полагают, что это восклицание произносится от имени Аллаха, иногда его принимают как указание на ничтожность человека. Естественно, что знающий – Аллах, но возникают вопросы: может ли некто, воспевающий величие и силу Человека, назвать его ничтожным? Можно ли отрицать существа, созданного Аллахом и объявленного Им Халифом, носителя Его аманата (данной на хранение ценности)? Или же, может ли мудрец, знающий, что Творец выше всего, в том числе любых слов и знаков, объявить себя Всевышним? По-моему, нет. Вот и Насими говорит:

*Faniyi-mütləq olmuşam, həqqiləyəm, həqq olmuşam,
Kim ki, həqqi dilər, budur çarəsi, üştə çarəsi.³*

*Я – абсолютное ничто, я с истиной и истина сама
Для жаждущих истины, это – исцеленье.*

«*Ана’ль Хакк!*» – это выражение точки, мгновения пересечения идущего от Аллаха к Его творению луча света с поднимающейся от человека линией познания. Это – восклицание личности, приблизившейся к Творцу «на расстояние двух луков», осознавшей истинную сущность и миссию Человека, сотворенного Аллахом. Это – подтверждение того, что Человек достоин поклонения ему всеми сотворенными. Это – не поддающееся описанию состояние мотыль-

¹ Nəsimi, İ. (2004). *Seçilmiş əsərləri*. (İki cildə. I cild). Bakı: Lider nəşriyyat. (s. 314).

² Шиммель, А. (1999). *Мир исламского мистицизма*. (Перев. с англ. Пригариной, Н.И. & Раппорт, А.С.) . Москва: Алетея, Энигма. (с. 206).

³ Nəsimi, İ. (2004). *Seçilmiş əsərləri*. (İki cildə. II cild). Bakı: Lider nəşriyyat. (s. 50).

ка, познавшего пламя свечи, мотылька, не просто видевшего это пламя, а именно сгоревшего внем.

Именно поэтому Насими говорит, что

*Heç kimsə Nəsimi sözünü kəşf edə bilməz,
Vi, quş dilidir, bunu Süleyman bilir ancaq.*

*Никто не сможет тайну слова Насими открыть,
Это – язык птиц, ведомый Соломону лишь.*

Особо следует отметить, что это – язык ставшей символом самопознания птицы Феникс – Симург, которая, сгорая при жизни, превращается в пепел, а затем вновь возрождается из пепла. Сулейман же – Человек, избранный Аллахом и посвященный во все истины. Чтобы понять язык Насими, нужно быть или Симургом на горе Гаф (Эльбрус), или же возвыситься до уровня Сулеймана (Соломона), понимающего этот язык.

Да, очень трудно снять покровы языка Насими. Мы просто коснулись общих черт предложенного им пути совершенствования. Просто показали несколько капель из океана...

*Könlüm gəmisin qərq edə gör eşq dənizinə
Kim, bu dənizin bəhrini ümman bilir ancaq.¹*

*Если ладья души моей затонет в море любви,
Пользу моря поймет лишь океан.*

Заключение

По своему объему эта статья может охватить лишь одно полустишие, один байт из каждой газели. В результате, написав о Насими, мы освоили его стиль – обозначив сущность каждого вопроса, переходили к другому. Следует подчеркнуть также, что написанное нами – часть целой картины, вернее, – части, слова одной истины. Иногда полагают, что отрицание уз, связей Насими со Священным Кораном, духовно питающим, вдохновляющим поэта, якобы утверждает свободу, беспредельность его мысли. Тем не менее, нельзя забывать,

¹Nəsimi, İ. (2004). *Seçilmiş əsərləri*. (İki cildə. I cild). Bakı: Lider nəşriyyat. (s. 28).

что Священный Коран – это Книга, которая наряду с тем, что обращает человека к истинам внешнего, видимого мира, непосредственно объясняет и его внутренний, духовный, сокрытый мир. Это – Священная Книга, разъясняющая, что человек состоит не просто из плоти и кости, но еще и из духа, души. Священный Коран также дает человеку почувствовать, какая в нем заключена могущественная сила:

Mən mülki-cahan, cahan mənəm mən!
*Mən həqqə təkan, təkan mənəm mən!*¹

Я – обладатель мироздания, само мироздание я!
Я – местопребывание истины, само пространство я.

...

*İnsanü bəşərsən, ey Nəsimi,*²
Həqq der ki, haman, haman mənəm mən!

Ты – Человек, о, Насими,
Хакк говорит тотчас, он – это я

Literatura

1. Axbar al-Hallaj. (1913). *Kitab at-Tavasın*. (L.Massinyon. Nashr va tashih) Paris. pp. 77-78.
2. Axbar al-Hallaj. (1936). (B.Kraus & L. Massinyon. Nasr va tashih). Paris: Matbaa al-Galam.
3. Nesimi, I. (2004). *Secilmis eserleri*. (İki cildde, II cild.) Bakı: Lider nesriyyat.
4. Nesimi, I. (2004). *Secilmis eserleri*. (İki cildde, I cild.) Bakı: Lider nesriyyat.
5. Shixiyeva, S. (2018). *Hurufuliyyin tarixi: enenevileşmiş tehrifler, unudulan gercekler*. Metafizika Journal (ISSN 2616-6879). Vol. 1. (Issue 2), pp. 65-96.
6. Shimmel A. (1999). *Mir İslamskoqo mistitsizma*. (Perevod s angl. N.İ.Prigarinaoy & A.S.Rappart). Moskva: Aleteya, Enigma.
7. Uestkott, U. (2017). *Kniga tvoreniya. Sefer Yetsira*. <https://litportal.ru/avtory/uilyam-uestkott/kniga-kniga-tvoreniya-sefer-yecira-804189.html>

¹Nəsimi, İ. (2004). *Seçilmiş əsərləri*. (İki cilddə. II cild). Bakı: Lider nəşriyyat. (s. 25).

²Там же. (с. 26).

Prof. Dr. Konul Bunyadzade

The Truth Hidden in Letters

(abstract)

The article concerns the philosophical interpretation of letters in the poems of the great Azerbaijan poet Imaddaddin Nasimi. The study consists of 4 parts. First, the information about “Khuruf al-Mukatta’a” from Koran and from ancient wise ideas represented in the themes of poems by Khalladj Mansur and Nasimi has been expounded. A very important point stressed here is that the letters of language, which a person perceives the Truth and communicates with the Creator of Spirit in, also play a role of a key to the Divine Truth.

The second part of the article is devoted to the question of what kind of truth is delivered by letters as it is expressed in Nasimi’s poems. The great poet used the method similar to method used in Holy Koran considering the letters as symbols. The study revealed that the poetry by Nasimi is a proclamation of the Mystery of letters from the beginning up to the end, and the poet is doing that in a logical way, referring to Koran and strictly following the spirit and the letter of Allah and His book.

The third part of the article contains the discussion of the letters –Kaf- and –Nun- as being an expression of the process of creation. It is also marked here the fact that the matter is not only about the God but about a Man. Being a vicar of Creator a Man is a Creator too but within the frames and abilities established by the God. If a man was created by the force of Kaf and Nun the word is a creator of him and the meaning for creating of him as well. From this point, there are no limits for word. It can increase and reduce depending on measure of thinking.

The last part represents the philosophical interpretation of the famous phrase “Ana al-Hakk” which was first formulated by Mansur Khaladj and demonstrates a whole depth of Nasimi’s poetry. This phrase is a manifestation of self-expression of the man who is in unity and harmony with the Creator, and Nasimi’s poetry is an accumulation of wisdom expressed in this unity.

Keywords: *The Mystic of Letters, Nasimi, Mansur Khaladj, Ana al-Hakk, Khuruf al-Mukattaa.*

Prof.Dr. Könül Bünyadzadə

Hərflərdə gizli həqiqət
(xülasə)

Məqalə böyük Azərbaycan şairi İmadəddin Nəsiminin şeirlərində yer alan hərflərin fəlsəfi şərhinə həsr edilmişdir. Tədqiqat 4 hissədən ibarətdir. Əvvəlcə, qədim hikmətlərdə, o cümlədən Həllac Mənsur və Nəsiminin şeirləri əsasında "Qurani-Kərim"dəki "huruf əl-muqattaa" haqqında məlumat verilir. Burada çox əhəmiyyətli bir məqam da vurğulanır ki, insan həqiqəti hansı dildə dərk edirsə, ruhu Yaradanla hansı dildə ünsiyyət qurursa, o dilin hərfləri də ilahi həqiqətin açarı rolunu oynayır.

Məqalənin ikinci hissəsində Nəsimi şeirlərində hərflərin hansı həqiqətlərin daşıyıcısı olması məsələsi geniş araşdırılır. Belə ki, böyük şair "Qurani-Kərim"dəki həmin üslubdan istifadə edərək özü də hərfləri simvol olaraq istifadə etmişdir. Tədqiqatdan belə məlum olur ki, Nəsimi poeziyası başdan-başa hərflərin sirrinin bəyanıdır və o, bunu məntiqli şəkildə, Qurana istinad edərək və bir an olsun əlif-siz – Allahsız qalmadan edir.

Məqalənin üçüncü hissəsi kəf və nun hərflərinə – yaradılış prosesinin ifadəsinə həsr edilmişdir. Burada belə bir əhəmiyyətli məqam da vurğulanır ki, söhbət yalnız Allahın deyil, insanın da bir yaradan olması həqiqətinin izahı verilir və belə nəticəyə gəlinir ki, İnsan Yaradanın xəlifəsi olaraq özü də, sadəcə, Onun qoyduğu hədd çərçivəsində və Onun verdiyi imkanlarla bir yaradandır. Kafi-nun-la xəlq edilən insan üçün söz həm öz yaratdığıdır, həm də yaratmasının vasitəsidir. Bu baxış bucağından götürəndə, söz məhdud deyil, təfəkkürün ölçüsünə görə böyüyə, kiçilə bilər.

Nəhayət, sonuncu hissədə ilk dəfə Mənsur Həllac tərəfindən söylənən və Nəsimi poeziyasında bütün dərinliyi ilə təzahür edən məşhur "Ənə`l-Həqq" ifadəsinin fəlsəfi şərhini verilir. Ənə`l-Həqq Yaradanla vəhdət halında olan insanın özünüifadəsidir və Nəsimi poeziyası bu vəhdət halında söylənən hikmətlər toplusudur.

Açar sözlər: Hərflərin mistikası, Nəsimi, Mənsur Həllac, Ənə`l-Həqq, Huruf əl-muqattaa

Məqalə redaksiyaya daxil olmuşdur: 05.03.2020
Çapa qəbul edilmişdir: 13. 03. 2020